

Романова А.П.,

*доктор философских наук, профессор,
директор института исследований проблем юга России и Прикаспия,
Астраханский государственный университет*

Черничкин Д.А.,

*аспирант,
младший научный сотрудник лаборатории по исследованию социально-
политической и культурной динамики региона Нижнего Поволжья и
Прикаспия, Астраханский государственный университет*

Топчиев М.С.,

*кандидат политических наук,
старший научный сотрудник лаборатории по исследованию социально-
политической и культурной динамики региона Нижнего Поволжья и
Прикаспия, Астраханский государственный университет*

Факторы трансформации современной религиозной идентичности российской молодежи в виртуальном пространстве

Данная статья посвящена выявлению факторов, влияющих на трансформацию религиозной идентичности преимущественно у молодого поколения digital. Как метафакторы были выделены ризомность и трансгрессивность современного социального пространства, а также его виртуализация. Анализ современного состояния отечественного и зарубежного научного дискурса в области изучения религиозной идентичности показал рост интереса к ее виртуальному типу. В статье дан анализ этого типа, дефиниция виртуальной религиозной идентичности и перспективы ее трансформации. Для анализа факторов локального уровня было проанализировано, и, одновременно, структурировано российское религиозное вебпространство с использованием типологии К. Хелланда: религия-онлайн и онлайн-религия, к которой был добавлен еще один тип, характерный для российского сегмента – промежуточный. Основным методом исследования локальных факторов был выбран контент-анализ групп в наиболее популярных в России социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также магазин приложений, игр, книг, музыки и фильмов Google Play, проведенный в период с 01.11.2019 г. по 10.06.2020 г. По результатам исследования был обозначен российский сегмент религиозного виртуального пространства и выявлены перспективы его развития.

Ключевые слова: *религиозная идентичность, виртуальная религиозная идентичность, российское виртуальное религиозное пространство, трансгрессия, ризома, поколение digital.*

Romanova A.P.,

*Doctor of Philosophy Sciences, Professor,
Director of the Institute for Problems of the South of Russia and the Caspian
Region, Astrakhan State University*

Chernichkin D.A.,

*graduate student,
Junior Research associate, Laboratory for the Study of Socio-Political and
Cultural Dynamics of the Lower Volga and Caspian Region, Astrakhan State
University*

Topchiev M.S.,

*Candidate of Political Sciences,
Senior Researcher of the Laboratory for the Study of the Socio-Political and
Cultural Region of the Lower Volga Region and the Caspian Region, Astrakhan State
University*

Factors of the transformation of the modern religious identity of Russian youth in the virtual space

The given article is devoted to identifying the factors which influence the transformation of religious identity mainly among younger digital generation. The rhizomality and transgressiveness of modern social space as well as its virtualization were highlighted as metafactors. The analysis of the current state of Russian and foreign scientific discourse in the field of the religious identity studies showed an increase in interest to its virtual type. The article provides an analysis of this type, the definition of virtual religious identity and the prospects for its transformation.

To analyze the factors of the local level, the Russian religious web space was analyzed and at the same time structured. For this, K. Helland's typology was used: religion-online and online religion. To this, another type, the intermediate one, was added, which is the characteristic of Russian segment. The main research method was the content analysis of groups in the most popular social networks in Russia "VKontakte" and "Odnoklassniki", as well as the Google Play store of applications, games, books, music and films, carried out from 09/11/2019 to 10/06/2020. Based on the results of the study, the Russian segment of the religious virtual space and the prospects for its development were identified/

Keywords: *religious identity, virtual religious identity, Russian virtual religious space, transgression, rhizome, digital generation.*

Введение

*“Hundreds of thousands of players are finding themselves in situations described by postmodern theorists, even though the vast majority of them have never heard of Baudrillard.”
Miroslaw Filiciak*

В последнее время исследования идентичности активно ведутся как за рубежом [Cerulo, 1997; Kasza, 2017; Zhang, Nang Fong, Li, Phong Ly, 2019; Xiao, Van Bavel, 2019; Oyserman, Elmore, Smith, 2012; Neely, 2013; Sanjoy, 2019], так и в России [Семененко, 2013; Астафьева, 2010; Заковоротная, 2014; Брезгина, Василькова, 2015; Коньков, 2016; Демичев, 2018]. Само понятие идентичности в научном дискурсе трактуется весьма неоднозначно. Долгое время его рассматривали преимущественно как психологический феномен, практически аналог понятия «личность» [Erikson, 1968; Bamberg, 2010; Oyserman, Elmore, Smith, 2012]. В последнее время идентичность все больше рассматривается как некая социальная атрибуция, поскольку в ее основе лежит фактор соотношения, отождествления себя с определенной социальной группой как реальной, так и воображаемой [Giddens, 1991; Свищёва, 2018; Демонова, 2018; Ковалева, 2018].

Типология идентичностей, так до конца и не разработанная в силу постоянного продуцирования в научном дискурсе новых типов, может базироваться на двух больших типах – традиционные идентичности, основанные на отождествлении себя с реальными социальными группами (этническая, конфессиональная, национальная, политическая, сетевая) и т.д., и те типы идентичностей, в основании определения которых лежат не столько реальные группы, сколько специфические особенности самой идентичности: диффузная, протейная, гибридная и т.д. [Garcia, Nestor, 1989; Толкачев, 2013; Труфанова, 2010]. Мы оставим за скобками анализ «экзотических» типов идентичности, однако учтем фактор их существования, а уделим внимание достаточно традиционному ее типу, встающему в один ряд с цивилизационной, этнической, политической, культурной и другими атрибутами идентичности. В данной статье речь пойдет о религиозной идентичности. Религиозная идентичность в последнее время также становится центром исследования [Visser-Vogel, Westerink, de Kock, Barnard, Bakker, 2012; Wright, Young, 2017; Ysseldyk, Matheson, Anisman, 2010; De Bruin-Wassinkmaat, de Kock, Visser-Vogel, Bakker, Barnard, 2019; Крылов, 2012; Рыжова, 2018; Мчедлова, 2017]. Ранее она часто рассматривалась как ядро любой этничности [Moskos, 1980; Padgett, 1980; Reitz, 1980] или даже отождествлялась с этнической идентичностью [Abramson, 1980]. Однако в последнее время религиозная идентичность все чаще рассматривается как самостоятельное, независимое от этнической принадлежности явление [Oppong, 2013], поскольку эта традиционная, корневая для человека идентичность также подвергается трансформациям, обусловленным современными реалиями и может в некоторых ипостасях превратиться в весьма экзотическую, особенно там, где она становится зависимой от виртуальной реальности.

Целью нашего исследования является выявление основных факторов трансформации религиозной идентичности современной молодежи в виртуальном пространстве.

Методы и процедура исследования

В рамках поставленной цели нами было проведено социологическое исследование, основной задачей которого стало выявление специфики трансформации религиозной идентичности молодежи в российском сегменте виртуального пространства. Используемым социологическим методом стал контент-анализ групп в наиболее популярных в России социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram», а также магазин приложений, а также игр, книг, музыки и фильмов Google Play, проведенный в период с 25.06.2020 г. по 23.07.2020 г. Выборка составлена на основе религиозной ориентации данных групп и представлена 231 группой в социальной сети «ВКонтакте» и 14 аккаунтами в социальной сети «Instagram». Выбор единиц анализа производился на основе их религиозной принадлежности к предмету исследования, а именно, упоминания в записях группы различной религиозной тематики, а также наличия определенных ключевых слов: Бог, вера, религия, христиане, мусульмане, Христос, ислам, братья, буддизм, Будда, церковь, Коран, мантра, иудаизм, Тора. В результате было проанализировано 1155 записей на стене сообществ в социальной сети «ВКонтакте» и 837 записей в социальной сети «Instagram», опубликованных в период с 01.11.2019 г. по 10.06.2020 г. Анализ магазина приложений Google play включал в себя мониторинг русскоязычных приложений религиозной тематики по принципу поиска в адресной строке по вышеуказанным ключевым словам. Основными критериями отбора приложений стали: количество скачиваний, тематическое направление и конфессиональная направленность. В результате, для анализа были выделены 200 мобильных приложений в равномерном распределении по их религиозной тематике – христианство, ислам, буддизм и иудаизм.

Метафакторы трансформации религиозной идентичности: ризомность, трансгрессивность, виртуализация социального пространства

Религиозная идентичность в современном мире проходит постоянный процесс трансформации, который обусловлен двумя важными социальными тенденциями, выявленными философами-постмодернистами в XX веке – трансгрессия и ризомность. Оба термина обозначают отступление от привычной траектории, изменение, нарушение привычных норм и границ. Термином «ризома» обозначают уход от однозначной заданности и линейности, к вариативности. «Ризома может быть где-либо оборвана, разбита, она вновь наращивает свои или иные линии» [Deleuse, Guattari, 1976]. Ризомная вариативность соблазняет субъекта палитрой возможностей выхода за свой предел. И вектор выхода не всегда обусловлен насущной необходимостью, а целым рядом социальных и психологических возможностей. Ризомность возможностей трансформации идентичности отдельного индивида влияет и на трансформацию локального религиозного пространства, в котором эта идентичность формируется и проявляется. В свою очередь, ризома разрешает, провоцирует трансгрессию. Многовариантность выбора способствует сворачиванию с предзаданного пути и прикосновению к иному. Трансгрессия рассматривается как «выход за пределы», пересечение определенных границ, «опыт-предел», открывающий новые горизонты, «представленные после

осуществления всех возможных возможностей, которые низвергают все предыдущие и тихо их устраниают» [Blanchot, 1962]. Это «край возможного», «жгучий опыт», который «не придает значения установленным извне границам» [Bataille, 1957]. «Это жест, который обращен на предел... Предел и трансгрессия обязаны друг другу плотностью своего бытия» [Foucault, 1963].

Смена религиозной идентичности в форме перехода (switching) из одного вероисповедания в другое имеет исторические корни. Достаточно вспомнить массовые процессы христианизации и исламизации, результаты миссионерской деятельности. Однако здесь всегда присутствовал определенный фактор принудительности или, по крайней мере, хотя бы видимости управляемости процессом. После глобального «религиозного передела мира», в новое время, складывается мировой религиозный ландшафт со своей «картографией». В постмодернистской реальности этот процесс перемещается на личностный уровень и принимает характер не столько перехода (switching), сколько трансгрессии. Поэтому в нашем исследовании мы будем использовать термин «трансгрессия», а не switching, применительно к изменениям в современной религиозной идентичности. Под трансгрессией в данном контексте мы понимаем не простое переключение и не только переход из одного сообщества в другое, а достаточно сложный процесс, опосредованный как внутренними, так и внешними факторами, и имеющий не только психологическую, но и социальную специфику, и связанный с сознательными деформациями. Интенсификации трансгрессии религиозной идентичности способствует и все большая виртуализация религиозного пространства.

Виртуальная реальность определяется Р. Вагнер как «любая форма цифровой технологии, которая предполагает взаимодействие пользователя с программным обеспечением через экранный интерфейс» [Wagner, 2012]. Будучи квазиризомным, виртуальное пространство предоставляет больше возможностей для многомерной и многополярной трансгрессии для любого индивида, в него погруженного. В этом пространстве человек стремится самоутвердиться посредством блога или общения в социальных сетях, получить признание, а также расширить свои социальные контакты, вступив в различные виртуальные сообщества, в том числе и в религиозные. Виртуальные сообщества – это сеть отношений, которая связывает людей, вызывая у них чувство принадлежности и, как следствие, формирует определенную идентичность. На наш взгляд, виртуальная идентичность – это результат самоотождествления личности или референтного сообщества с той или иной социальной группой, созданной в сети, в некоторых случаях влияющих и на соответствующие трансформации реальной идентичности, вплоть до трансформации физического облика в соответствии с фантазийными героями. Можно сказать, что это виртуальная самопрезентация. Однако виртуальная идентичность зачастую является отражением реальной (личностной, коллективной) идентичности, усиливая ее в сфере виртуальной коммуникации. Поэтому в большинстве случаев она не может рассматриваться как самостоятельная сущность, как субъект поведения или деятельности, как альтернатива реальной (персональной) идентичности. Тем не менее, некоторые

исследования показывают, что в определенных случаях в виртуальном пространстве может создаваться оригинальная виртуальная идентичность, не тождественная реальной [Chuan, Li, Jiao, 2014]. Это связано, прежде всего, со сферой компьютерных игр, практикующих включение фэнтезийных религиозных сообществ, где может формироваться собственно виртуальная религиозная идентичность. Таких игр достаточно много: от простых шуттеров (например, Waco Resurrection, где игровое поле представляет собой реконструкцию трагедии, произошедшей с последователями секты «Ветвь Давидова» в 1993 г.) до сложных параллельных миров, которые ориентируются как на общение между пользователями (Second Life, VRChat), так и на игровую составляющую (Far Cry 5, Outlast 2, Dead Space). В большинстве случаев религиозные миры являются только частью виртуального мира игры как в Second Life. Однако есть и те игры, где религиозная реальность является основной. Все эти игры зачастую формируют у пользователя новую виртуальную религиозную идентичность. Виртуальная идентичность операционально рассматривается как «расширение повседневной жизни и инструмент культурных изменений» [Zajmi – Rugova, 2015]. Под виртуальной религиозной идентичностью мы понимаем способ и результат отождествления себя с определенным виртуальным религиозным сообществом на время «существования» в виртуальном пространстве. Это совокупность представлений индивида о личной религиозной принадлежности в сети как о носителе определенных религиозных идей, ценностей, норм, постулатов с последующей их репрезентацией в виртуальном пространстве, а также возможность экстраполяции виртуальных идей, норм и ценностей в реальное пространство.

Виртуальная религиозная идентичность – изменчивый, синтетический продукт или результат, отражающий личностные мотивы и религиозные ценности конкретного пользователя, – представляющая себя в виде различных комбинаторных конфигураций (аватаров). Она может не иметь четкой фиксации, так как аватар (образ человека в сети) направлен на создание эффекта подобия и вполне может рассматриваться как образ, в ряде случаев лишенный сходства с реальностью. Сложность фиксации данной идентичности можно объяснить также постоянной сменой мировоззренческих мейнстримных трендов в виртуальном пространстве. Зачастую подобным сменам подвержено именно молодое поколение, которое является активным пользователем глобальной сети и основным потребителем продуктов массовой культуры.

Виртуальный религиозный мир может быть чрезвычайно разнообразен и преимущественно фэнтезиен. Даже если у него есть аналоги в реальном мире, в виртуальном они часто гипертрофированы, завуалированы, закамouflированы. В большинстве случаев это фэнтезийные политеистические религии, часто с негативной окраской и экстремистскими устремлениями (группировка «Монолит» из серии игр «S.T.A.L.K.E.R.», секта поклонников Ктулху из «Call of Cthulhu», культ Незарим из вселенной игр «Star Craft»). В ряде игр возможность использовать религиозный аватар – один из ризомных путей примеривания на себя новой, не существующей в реальности религиозной идентичности. Однако

любой фентезийный образ создается из элементов, пусть и гипертрофированных, но имеющих реальный прототип или хотя бы основу. Возможности аватара – цифрового представления пользователей, соответствующего определенному виртуальному контексту, вариативны, поскольку их можно смоделировать по своему усмотрению и в дальнейшем наращивать. В зависимости от виртуального мира пользователи могут выбирать пол, тип и размер тела, профессию, а иногда и вид живого существа. Исследовательница виртуальных пространств Шерри Тёркл утверждает, что, когда люди выбирают аватары, они «не просто становятся теми, кем они играют, они играют теми, кем они являются или кем они хотят быть» [Turkle, 1997]. Виртуальное пространство игры давно переросло пределы игровой сферы. Ее религиозная составляющая перестала быть просто экзотическим наполнителем. Она становится новой возможностью, новым способом участия в миростроительстве через воображение и конструирование священного [Wagner, 2009]. В пространстве Second Life человек может зайти в любой из имеющихся сакральных сооружений, облачиться в одежды, отличающие данный культ, совершить ритуал, получить новый религиозный опыт, совершив хадж, спонсируемый реальным сайтом Islamicity.com. Все это даст ему возможность попробовать множество религиозных идентичностей, а не заикливаться на одной. Ризомность выбора усиливает возможности трансгрессии и делает эту меняющуюся переменную операционально постоянной.

Даже в относительно ранних компьютерных играх-стратегиях типа «Faraon», «Civilization», «Age of Empires», где религия фигурирует преимущественно как часть цивилизационного ландшафта, «прокачивание» религиозной составляющей приносит игроку и всей создаваемой им цивилизации определенные бонусы, а игнорирование нужд пантеона приводит к бесконечным проблемам. Боги должны быть довольны, в силу этого народ счастлив, цивилизация крепка. Религиозная виртуальная идентичность здесь еще не реализовала в полную силу свои возможности. Виртуальная идентичность заядлого игрока перестает быть временной маской и начинает влиять на реальную идентичность. А поскольку в современном обществе «на смену стабильной, тяжелой, «твердой» идентичности, свойственной модерну, приходит нестабильная, легкая, «жидкая идентичность» [Filiciak, 2003] постмодерной культуры» [Емелин, Тхостов, 2015], то и трансгрессионные процессы происходят постоянно.

Локальный фактор трансформации религиозной идентичности молодежи

Кроме метафакторов на трансформацию религиозной идентичности оказывают влияние и локальные факторы. Таким локальным фактором трансформации идентичности современной молодежи является виртуальное пространство, в котором она формируется. Существует отдельный, самостоятельный религиозный сегмент мирового виртуального пространства и он многообразен. Он содержит локации, связанные общим языком, конфессиональной принадлежностью, государственными границами.

Постепенно формируется и российский сегмент такого пространства. С одной стороны, это реализация возможностей реальных религиозных конфессиональных объединений в интернете (религия онлайн [Helland, 2002]), отражаемая преимущественно на информационных сайтах и в виртуальных продуктах обучающего и информационного характера. В России пространство религии онлайн представлено, прежде всего, всеми традиционными для нее религиями и используется преимущественно как дополнительный инструментарий. К онлайн ресурсам относятся религиозные сайты, странички, аккаунты в социальных сетях, программы — приложения для гаджетов. Наиболее весомым в этом сегменте являются виртуальные сервисы православия, ислама, буддизма и иудаизма — традиционных для России исторических религий. Анализ приложений на платформе Google Play позволил выделить самые популярные сервисы различной направленности, которые наиболее активно пользуются религиозными виртуальными ресурсами и востребованы пользователями (см. табл. 1).

Таблица 1. Популярные приложения для религиозных целей в России
(общее количество скачиваний по состоянию на 10.06.2020)

Ислам	Muslim Pro - Время молитв, азан, Коран и кибла (скачиваний – 50 млн.+) Muslim Pocket – Время молитв, азан, Коран и кибла (скачиваний – 10 млн.+) Ислам: Коран на русском языке (скачиваний – 1 млн.+) Коран и Сунна (скачиваний 500 тыс.+) Sajda – время намаза, Коран, Кибла и Зикр (скачиваний 10 тыс.+)
Христианство	Православный календарь (скачиваний 1 млн.+ – православие Библия для детей (скачиваний 10 млн.+ – протестантизм Поучения Оптинских старцев (скачиваний 100 тыс.+ – православие С Богом 365 (скачиваний 10 тыс.+ – протестантизм Православный помощник (скачиваний 100 тыс.+ – православие
Буддизм	Мудрость Будды – цитаты, притчи про буддизм (скачиваний 50 тыс.+) Буддийская Ом-мантра (скачиваний 10 тыс.+) Понятие буддизма (скачиваний 50 тыс.+) медитация буддизм (скачиваний 10 тыс.+) Буддийская музыка (скачиваний 10 тыс.+)
Иудаизм	История иудаизма (скачиваний 10 тыс.+) Толдот.ru (скачиваний 10 тыс.+) Сидур «Толдот Ицхак» (скачиваний 10 тыс.+) Пятикнижье Моисея Тора книга (скачиваний 10 тыс.+) Простой еврейский календарь (скачиваний 100 тыс.+)

Помимо данных ресурсов, на просторах социальных сетей в последнее десятилетие активно функционируют виртуальные объединения различной религиозной направленности, возникшие в интернете и там же обретшие своих сторонников (онлайн-религии). Под ними мы понимаем религиозные ресурсы и культы, нетрадиционные для России, возникшие в сети Интернет и

существующие там, которые позднее могут получить оформление и в реальной жизни или, наоборот, переносят свое существование преимущественно в Сеть. Российский сегмент данного пространства можно условно разделить на несколько типов. Это российские версии западных религиозных культов (к примеру, российское пастафарианство), или течений, которые именуются то религиями, то субкультурами, либо отдельные, молодежные конфессиональные движения, которые, используя качественные аудио и видеоматериалы, ведут активную миссионерскую деятельность через различные социальные сети.

Зачастую, подобный вид религиозных объединений транслирует свои идеи при помощи таргетированной рекламы в играх для мобильных устройств, при загрузке видео на платформе YouTube либо же реклама в социальных сетях Facebook и/или Instagram. Одним из примеров может служить интернет-проект «YesHEis», появившийся в России в 2016 году и в последнее время набирающий популярность среди молодежи (см. рис. 1).

рис. 1. Проект «Живи с миссией YesHEis»

Суть данного проекта заключается в том, что разработчики и модераторы пытаются простым, доступным и понятным для молодежи языком объяснять и проповедовать Евангелие: «Мы создаём и находим лучший евангелизационный контент, которым ты легко можешь делиться со своими друзьями» [yesHEis, 2020]. В одной из первых публикаций группы «YesHeis» в социальной сети Instagramm сказано, что их миссия — «познакомить людей с Иисусом и воодушевить их стать его последователями». Для этого авторы разработали две стратегии: первая предполагает финансирование различных христианских организаций и активистов для традиционных способов миссионерства. Вторая стратегия заключается в максимально эффективном использовании смартфонов, соц.сетей и интернета для знакомства людей с христианскими ценностями. В качестве своеобразной мотивации для новых пользователей используются репортажи в формате минутного видео о простых людях, которые, обратившись к Богу, смогли перебороть себя и свой страх, достичь высот в различных сферах деятельности. В различных социальных сетях данное движение имеет от 15 до 40 тысяч подписчиков.

На фоне растущей популярности подобных виртуальных религиозных объединений, а также с целью сохранения последователей, традиционные для нашей страны конфессии, вынужденные отвечать на вызовы меняющейся среды, предлагают совершенно новые формы религиозной активности, помогающие поддерживать постоянную связь с паствой, формируя коммуникацию на уровне сетевого диалога с помощью различных интернет-проектов. Одним из таких проектов является инстаграм-блог тверского священника Антония Русакевича,

известный пользователям социальной сети как «Позитивный батюшка» (см. рис. 2).

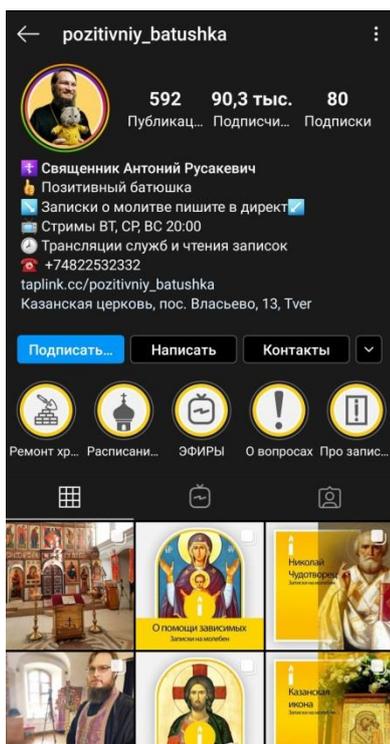

рис. 2. Позитивный Батюшка (социальная сеть Instagram)

Онлайн-богослужения священник практикует с 2018 года. В сферу его виртуальной деятельности входит: проведение трансляций церковных служб, сбор через личные сообщения записок на молебны от прихожан, проведение еженедельных прямых эфиров, где священник отвечает на различные вопросы от всех желающих, а также освещает деятельность церкви и своего прихода. На сегодняшний день его аудитория достигла 90 тысяч человек.

Подобный вид религиозной деятельности условно можно обозначить как реально-виртуальный (или промежуточный), поскольку религиозная идентичность пользователей данного продукта подлинная, а реализуется и трансgressирует преимущественно благодаря возможностям, предлагаемому виртуальным пространством. Быстрый доступ к информации, просмотр прямых эфиров из храма, возможность онлайн общения со священнослужителями в данном случае увеличивают операциональные возможности верующего, встраивают его реальную религиозную идентичность в динамично развивающуюся виртуальную реальность.

Заключение

Следуя намеченной нами цели – проведению факторного анализа трансформации религиозной идентичности, мы выделили те факторы, которые в современном мире способствуют трансформации практически любой идентичности, но религиозной в особенности, поскольку смена религиозной ориентации в современном обществе становится достаточно обычным явлением. Причем смена ориентации может происходить не единожды, человек так же ищет себя в религии, как в профессии или хобби. На метауровне этому способствует ризомный и трансgressивный современный социум, предоставляющий и разрешающий многообразный выбор. А стремительное совершенствование виртуального пространства дает произвести выбор без «реального выбора», примерить платье «на манекен», т.е. безболезненно осуществить множество трансgressий. Характер реального религиозного ландшафта уже не является главным определяющим фактором в связи с появлением виртуального пространства, создающего параллельные ландшафты и возможности. Виртуальный фактор может работать как на глобальном, так и на локальном уровне. На данный момент локальный уровень для России является определяющим в силу недоступности для многих пользователей англоязычного сегмента виртуального пространства. В российском виртуальном религиозном

пространстве контент можно условно разделить на две составляющих – российский и зарубежный.

Российское виртуальное религиозное пространство (сайты, блоги, страницы и группы в социальных сетях, приложения для мобильных устройств) сформировано преимущественно традиционными для России религиозными объединениями, которые по своему содержанию ориентированы исключительно на российского пользователя (в некоторых случаях для жителей стран СНГ). Поэтому мы рассматриваем как один из важных факторов – постепенное увеличение и активизацию виртуального сегмента религиозного пространства. Интернет-технологии позволяют транслировать различные религиозные идеи без повторной личной активации продукта, а технологии манипулирования и НЛП позволяют с большей вероятностью получить запланированный результат. Определенную роль в этом играет и пространство компьютерных игр с религиозным контентом.

Локальные факторы являются катализатором трансформации религиозной идентичности. На данный момент мы видим постепенный рост религиозного сегмента виртуального пространства, причем каждый религиозный институт формирует свою систему уникальных сервисов, часть из которых адаптирована только под нужды интернет-пользователей. Гипотетически это должно было бы привести к росту религиозности молодежи, практически живущей в Интернете и позитивно откликающейся на любые новации, однако на данный момент этого не произошло и причины этого еще предстоит исследовать.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №18-78-10064) «Трансформация механизмов формирования пострасгрессионной модели религиозной идентичности в современном информационном пространстве».

Список литературы

- Abramson, 1980 – *Abramson H.* Assimilation and pluralism theories // Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1980.
- Bamberg, 2010 – *Bamberg M.* Who am I? Narration and its contribution to self and identity // *Theory & Psychology*, 2010, №21. Iss. 1. Pp. 3-24.
- Bataille, 1957 – *Bataille G.* L'Erotisme. Paris, Minuit, 1957.
- Blanchot, 1962 – *Blanchot M.* L'Expérience-Limite // *La Nouvelle Revue Française*. 1962. №118. Pp. 577-592.

- Cerulo, 1997 – *Cerulo K. A.* Identity construction: New Issues, New Directions // *Sociol.* 1997. №23. Pp. 385–409.
- Chuan, Li, Jiao, 2014 – *Chuan H., Li Z., Jiao H.* Exploring online identity reconstruction in social networks communities: a qualitative study // *PACIS 2014 Proceedings.* 2014. №36.
- De Bruin-Wassinkmaat, de Kock, Visser-Vogel, Bakker, Barnard, 2019 – *De Bruin-Wassinkmaat A.-M., de Kock J., Visser-Vogel E., Bakker C., Barnard M.* Being Young and Strictly Religious: A Review of the Literature on the Religious Identity Development of Strictly Religious Adolescents // *Identity.* 2019. №2. Pp. 1-18.
- Deleuze, Cuattari, 1976 – *Deleuze G., Cuattari F.* *Rhizome.* Paris: PBQ, 1976.
- Erikson, 1968 – *Erikson E. H.* *Identity: Youth and Crisis.* W. W. Norton & Company, 1968.
- Filiciak, 2003 – *Filiciak M.* Hyperidentities: Postmodern Identity Patterns in Massively Multiplayer Online Role-playing Games' // *Wolf M.J.P., Perron B.* *The Video Game Theory Reader.* New York: Routledge, 2003. Pp. 87-102.
- Foucault, 1963 – *Foucault M.* Préface à la transgression // *Critique.* 1963. №195-196. Pp. 571-769.
- Garcia, 1989 – *Garcia C. N.* *Culturas híbridas. Estrategias para entrar y salir de la modernidad.* México City: Grijalbo, 1989. 391 p.
- Giddens, 1991 – *Giddens A.* *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age.* Cambridge: Polity, 1991.
- Helland, 2002 – *Helland C.* Surfing for Salvation // *Religion.* 2002. №32(4). Pp. 293–303.
- Kasza, 2017 – *Kasza J.* Post Modern Identity: “In Between” Real And Virtual // *World Scientific News.* 2017. №78. Pp. 41-57.
- Moskos, 1980 – *Moskos C.* *Greek Americans: Struggle and Success.* Englewoos Cliffs, NJ: Prenticce Hall, 1980.
- Neely, 2013 – *Neely E.* Intertwining Identities: Why There is No Escaping Physical Identity in the Virtual World // *The International Association for Computing and Philosophy’s Annual Meeting.* 2013. P. 1-21.
- Oppong, 2013 – *Oppong S.H.* Religion and Identity // *American International Journal of Contemporary Research.* 2013. Iss. 3. №6. Pp. 10-16.
- Oyserman, Elmore, Smith, 2012 – *Oyserman D., Elmore K., Smith G.* Self, self-concept, and identity // *Tangne J., Leary M.* *The Handbook of Self and Identity,* 2 Ed. New York, NY: Guilford Press, 2012. Pp. 6969-7104.
- Padgett, 1980 – *Padgett D.* Symbolic ethnicity and patterns of ethnic identity assertion in American-born Serbs // *Ethnic Groups.* 1980. №3. Pp. 55-77.
- Reitz, 1980 – *Reitz J. G.* *The survival of ethnic groups.* Toronto: McGraw-Hill Ryerson, 1980.
- Romanova, Topchiev, Rybakov, Dryagalov, Chernichkin, 2019 – *Romanova A.P., Topchiev M.S., Rybakov A.V., Dryagalov V.S., Chernichkin D.A.* Influence of digital media on Formation of Russian youth religious identity // *GFIC 2019 Proceedings of the 2nd Global Forum of Intellectual Capital.* Lisbon: ISCTE – Instituto Universitário Lisboa, 2019. Pp. 45-59.

- Sanjoy, 2019 – *Sanjoy M. Som*. Common identity as a step to civilization longevity // *Future*. 2019. №106. Pp. 37-43.
- Topchiev, Chernichkin, Dryagalov, 2018 – *Topchiev M.S., Chernichkin D.A., Dryagalov V.S.* Religious networks consumerization in Russian virtual space // *Social Sciences and Arts SGEM*. Section: Cultural Studies. 2018. Iss. 5. Pp. 387-395.
- Turkle, 1997 – *Turkle S.* Life on the Screen. Simon & Schuster, 1997.
- Visser-Vogel, Westerink, de Kock, Barnard, Bakker, 2012 – *Visser-Vogel E., Westerink J., de Kock J., Barnard M., Bakker C.* Developing a framework for research on religious identity development of highly committed adolescents // *Religious Education*. 2012. №107-2. Pp. 108-121.
- Wagner, 2009 – *Wagner R.* Dreaming cyborg dreams: virtual identity and religious experience. 2009. URL: <http://religiondispatches.org/dreaming-cyborg-dreams-virtual-identity-and-religious-experience/> (Retrieved on 23.10.2019)
- Wagner, 2012 – *Wagner R.* Godwired: Religion, Ritual and Virtual Reality. New York: Routledge, 2012.
- Wright, Young, 2017 – *Wright J.D., Young J. R.* Implications of Religious Identity Salience, Religious Involvement, and Religious Commitment on Aggression // *Identity*. 2017. №17:2. Pp. 55-68.
- Xiao, Van Bavel, 2019 – *Xiao Y. J., Van Bavel J.J.* Sudden shifts in social identity swiftly shape implicit evaluation // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2019. №83. Pp. 55-69.
- Ysseldyk, Matheson, Anisman, 2010 – *Ysseldyk R., Matheson K., Anisman H.* Religiosity as identity: Toward an understanding of religion from a social identity perspective // *Personality and Social Psychology Review*. 2010. №14(1). Pp. 60–71.
- Zajmi-Rugova, 2015 – *Zajmi-Rugova I.* Online identity // *Thesis*. 2015. №2. Pp. 331-341.
- Zhang, Nang Fong, Li, Phong Ly, 2019 – *Zhang C. X., Nang Fong L. H., Li S., Phong Ly T.* National identity and cultural festivals in postcolonial destinations // *Tourism Management*. 2019. №73. Pp. 94-104.
- Астафьева, 2010 – *Астафьева О.Н.* Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей // *Вопросы социальной теории*. 2010. №4. С. 255-281.
- Брезгина, Василькова, 2015 – *Брезгина О.В., Василькова Е.В.* Кризис идентичности как механизм развития и приобретения новой идентичности // *Образование и наука: вопросы теории и практики*. 2015. №1. С. 16-21.
- Демичев, 2018 – *Демичев И.В.* Динамика сложной системы идентичностей // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018. №41. С. 106-113.
- Демонова, 2018 – *Демонова Я.О.* Идентичность как социологическое понятие // *Вестник науки*. 2018. Т. 2. №9-9. С. 34-36.
- Емелин, Тхостов, 2015 – *Емелин В.А., Тхостов А.Ш.* Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения // *Вопросы философии*. 2015. №2. С. 14-24.
- Заковоротная, 2014 – *Заковоротная М.В.* Профессиональная идентичность

как ключевой аспект современной социальной идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. №3-144. С. 13-22.

Итигэлов, 2019 – Итигэлов Хамбо Лама. Социальная сеть Facebook. [Электронный ресурс] URL: <https://www.facebook.com/Itigelov/> (дата обращения 24.10.2019)

Ковалева, 2018 – *Ковалева А. И.* Сетевая идентичность как проблема успешности социализации личности // Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. Доклады и материалы Всероссийской научной конференции. Москва: Изд-во МосГУ, 2018. С. 168-177.

Коньков, 2016 – *Коньков Д.С.* Нужна ли идентичность истории: к критике концепции идентичности // Вестник Томского государственного университета. 2016. №409. С. 79-84.

Крылов, 2012 – *Крылов А. Н.* Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. Москва: Икар, 2012.

Мчедлова, 2017 – *Мчедлова М. М.* Религиозная и конфессиональная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. С. 334-339.

Романова, Топчиев, Черничкин, Дрягалов, Рогов, 2019 – *Романова А. П., Топчиев М. С., Черничкин Д. А., Дрягалов В. С., Рогов А. В.* Влияние виртуального пространства на формирование религиозной идентичности студенческой молодежи (на примере Юга России) // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. №2. С. 99-120.

Рыжова, 2018 – *Рыжова С. В.* Религиозная идентичность, культура доверия и перспективы межэтнического согласия в регионах // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018.

Свищёва, 2018 – *Свищёва А.Н.* Протестная идентичность в социальных сетях: проблемы формирования // X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы, 2018.

Семененко, 2013 – *Семененко И.С.* Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей // Россия реформирующаяся. Вып. 12: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Москва: Новый хронограф, 2013. С. 111-131.

Толкачев, 2013 – *Толкачев С.П.* Проблемы гибридной идентичности в современной мультикультурной литературе // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. 2013. №2. С. 177–182.

Труфанова, 2010 – *Труфанова Е.О.* Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. №2. С. 13-22.

Федорова, 2016 – *Федорова М. В.* Религиозная идентичность в концептуальном пространстве наук о религии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. №4(66). С. 168-171.

Хамбо Лама, 2019 – Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов. Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/etigelov> (Дата обращения 17.10.2019)
yesHEis, 2020 – Живи с Миссией yesHEis. Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/yesheis> (дата обращения 20.07.2020)

References

- Abramson, 1980 – *Abramson H.* Assimilation and pluralism theories // Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1980.
- Bamberg, 2010 – *Bamberg M.* Who am I? Narration and its contribution to self and identity // *Theory & Psychology*, 2010, №21. Iss. 1. Pp. 3-24.
- Bataille, 1957 – *Bataille G.* L'Erotisme. Paris, Minuit, 1957.
- Blanchot, 1962 – *Blanchot M.* L'Expérience-Limite // *La Nouvelle Revue Française*. 1962. №118. Pp. 577-592.
- Cerulo, 1997 – *Cerulo K. A.* Identity construction: New Issues, New Directions // *Sociol.* 1997. №23. Pp. 385–409.
- Chuan, Li, Jiao, 2014 – *Chuan H., Li Z., Jiao H.* Exploring online identity reconstruction in social networks communities: a qualitative study // *PACIS 2014 Proceedings*. 2014. №36.
- De Bruin-Wassinkmaat, de Kock, Visser-Vogel, Bakker, Barnard, 2019 – *De Bruin-Wassinkmaat A.-M., de Kock J., Visser-Vogel E., Bakker C., Barnard M.* Being Young and Strictly Religious: A Review of the Literature on the Religious Identity Development of Strictly Religious Adolescents // *Identity*. 2019. №2. Pp. 1-18.
- Deleuze, Cuattari, 1976 – *Deleuze G., Cuattari F.* Rhizome. Paris: PBU, 1976.
- Erikson, 1968 – *Erikson E. H.* Identity: Youth and Crisis. W. W. Norton & Company, 1968.
- Filiciak, 2003 – *Filiciak M.* Hyperidentities: Postmodern Identity Patterns in Massively Multiplayer Online Role-playing Games' // *Wolf M.J.P., Perron B.* The Video Game Theory Reader. New York: Routledge, 2003. Pp. 87-102.
- Foucault, 1963 – *Foucault M.* Préface à la transgression // *Critique*. 1963. №195-196. Pp. 571-769.
- Garcia, 1989 – *Garcia C. N.* Culturas híbridas. Estrategias para entrar y salir de la modernidad. México City: Grijalbo, 1989. 391 p.
- Giddens, 1991 – *Giddens A.* Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity, 1991.
- Helland, 2002 – *Helland C.* Surfing for Salvation // *Religion*. 2002. №32(4). Pp. 293–303.
- Kasza, 2017 – *Kasza J.* Post Modern Identity: “In Between” Real And Virtual // *World Scientific News*. 2017. №78. Pp. 41-57.
- Moskos, 1980 – *Moskos C.* Greek Americans: Struggle and Success. Englewoos Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1980.

- Neely, 2013 – *Neely E.* Intertwining Identities: Why There is No Escaping Physical Identity in the Virtual World // The International Association for Computing and Philosophy's Annual Meeting. 2013. P. 1-21.
- Oppong, 2013 – *Oppong S.H.* Religion and Identity // American International Journal of Contemporary Research. 2013. Iss. 3. №6. Pp. 10-16.
- Oyserman, Elmore, Smith, 2012 – *Oyserman D., Elmore K., Smith G.* Self, self-concept, and identity // *Tangne J., Leary M.* The Handbook of Self and Identity, 2 Ed. New York, NY: Guilford Press, 2012. Pp. 6969-7104.
- Padgett, 1980 – *Padgett D.* Symbolic ethnicity and patterns of ethnic identity assertion in American-born Serbs // *Ethnic Groups*. 1980. №3. Pp. 55-77.
- Reitz, 1980 – *Reitz J. G.* The survival of ethnic groups. Toronto: McGraw-Hill Ryerson, 1980.
- Romanova, Topchiev, Rybakov, Dryagalov, Chernichkin, 2019 – *Romanova A.P., Topchiev M.S., Rybakov A.V., Dryagalov V.S., Chernichkin D.A.* Influence of digital media on Formation of Russian youth religious identity // GFIC 2019 Proceedings of the 2nd Global Forum of Intellectual Capital,. Lisbon: ISCTE – Instituto Universitário Lisboa, 2019. Pp. 45-59.
- Sanjoy, 2019 – *Sanjoy M. Som.* Common identity as a step to civilization longevity // *Future*. 2019. №106. Pp. 37-43.
- Topchiev, Chernichkin, Dryagalov, 2018 – *Topchiev M.S., Chernichkin D.A., Dryagalov V.S.* Religious networks consumerization in Russian virtual space // *Social Sciences and Arts SGEM*. Section: Cultural Studies. 2018. Iss. 5. Pp. 387-395.
- Turkle, 1997 – *Turkle S.* Life on the Screen. Simon & Schuster, 1997.
- Visser-Vogel, Westerink, de Kock, Barnard, Bakker, 2012 – *Visser-Vogel E., Westerink J., de Kock J., Barnard M., Bakker C.* Developing a framework for research on religious identity development of highly committed adolescents // *Religious Education*. 2012. №107-2. Pp. 108-121.
- Wagner, 2009 – *Wagner R.* Dreaming cyborg dreams: virtual identity and religious experience. 2009. URL: <http://religiondispatches.org/dreaming-cyborg-dreams-virtual-identity-and-religious-experience/> (Retrieved on 23.10.2019)
- Wagner, 2012 – *Wagner R.* Godwired: Religion, Ritual and Virtual Reality. New York: Routledge, 2012.
- Wright, Young, 2017 – *Wright J.D., Young J. R.* Implications of Religious Identity Salience, Religious Involvement, and Religious Commitment on Aggression // *Identity*. 2017. №17:2. Pp. 55-68.
- Xiao, Van Bavel, 2019 – *Xiao Y. J., Van Bavel J.J.* Sudden shifts in social identity swiftly shape implicit evaluation // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2019. №83. Pp. 55-69.
- Ysseldyk, Matheson, Anisman, 2010 – *Ysseldyk R., Matheson K., Anisman H.* Religiosity as identity: Toward an understanding of religion from a social identity perspective // *Personality and Social Psychology Review*. 2010. №14(1). Pp. 60–71.
- Zajmi-Rugova, 2015 – *Zajmi-Rugova I.* Online identity // *Thesis*. 2015. №2. Pp. 331-341.

- Zhang, Nang Fong, Li, Phong Ly, 2019 – *Zhang C. X., Nang Fong L. H., Li S., Phong Ly T.* National identity and cultural festivals in postcolonial destinations // *Tourism Management*. 2019. №73. Pp. 94-104.
- Astaf'eva, 2010 – *Astaf'eva O.N.* Restrukturizaciya i demarkaciya kollektivnyh identichnostej // *Social theory issues*. 2010. №4. P. 255-281.
- Brezgina, Vasil'kova, 2015 – *Brezgina O.V., Vasil'kova E.V.* Krizis identichnosti kak mekhanizm razvitiya i priobreteniya novoj identichnosti // *Education and Science: Questions of Theory and Practice*. 2015. №1. P. 16-21.
- Demichev, 2018 – *Demichev I.V.* Dinamika slozhnoj sistemy identichnostej // *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2018. №41. P. 106-113.
- Demonova, 2018 – *Demonova YA.O.* Identichnost' kak sociologicheskoe ponyatie // *Science Bulletin*. 2018. T. 2. №9-9. P. 34-36.
- Emelin, Thostov, 2015 – *Emelin V.A., Thostov A.SH.* Deformaciya hronotopa v usloviyah sociokul'turnogo uskoreniya // *Russian Studies in Philosophy*. 2015. №2. P. 14-24.
- Zakovorotnaya, 2014 – *Zakovorotnaya M.V.* Professional'naya identichnost' kak klyuchevoj aspekt sovremennoj social'noj identichnosti // *Bulletin of the Adyghe State University*. 2014. №3-144. P. 13-22.
- Itigelov, 2019 – Itigelov Hambo Lama. Social'naya set' Facebook. URL: <https://www.facebook.com/Itigelov/> (Retrieved on 24.10.2019)
- Kovaleva, 2018 – *Kovaleva A. I.* Setevaya identichnost' kak problema uspeshnosti socializacii lichnosti // *Moiseevsky Readings: Culture and Humanitarian Problems of Modern Civilization. Reports and materials of the All-Russian scientific conference*. Moscow: MosGU, 2018. P. 168-177.
- Kon'kov, 2016 – *Kon'kov D.S.* Nuzhna li identichnost' istorii: k kritike koncepcii identichnosti // *Tomsk State University Bulletin*. 2016. №409. P. 79-84.
- Krylov, 2012 – *Krylov A. N.* Religious identity. Individual and collective self-awareness in the post-industrial space. Moscow: Ikar, 2012.
- Mchedlova, 2017 – *Mchedlova M. M.* Religioznaya i konfessional'naya identichnost' // *Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition. IMEMO RAS*. Moscow: «Ves' Mir», 2017. P. 334-339.
- Romanova, Topchiev, CHernichkin, Dryagalov, Rogov, 2019 – *Romanova A. P., Topchiev M. S., CHernichkin D. A., Dryagalov V. S., Rogov A. V.* Vliyanie virtual'nogo prostranstva na formirovanie religioznoj identichnosti studencheskoj molodezhi (na primere YUga Rossii) // *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2019. T. 20. №2. P. 99-120.
- Ryzhova, 2018 – *Ryzhova S.V.* Religioznaya identichnost', kul'tura doveriya i perspektivy mezhetnicheskogo soglasiya v regionah // *Interethnic harmony in the all-Russian and regional dimensions. Sociocultural and religious contexts*. ed. L.M. Drobizheva. Moscow: FCTAS RAS, 2018.
- Svishchyova, 2018 – *Svishchyova A.N.* Protestnaya identichnost' v social'nyh setyah: problemy formirovaniya // *X Anniversary St. Petersburg Sociological Readings: The Fourth Industrial Revolution: Realities and Contemporary Challenges*, 2018.

Semenenko, 2013 – *Semenenko I.S.* Sociokul'turnaya modernizaciya i konflikt identichnostej // *Russia is reforming. Issue 12: yearbook /* otv. ed. M.K. Gorshkov. Moscow: New Chronograph, 2013. P. 111-131.

Tolkachev, 2013 – *Tolkachev S.P.* Problemy gibridnoj identichnosti v sovremennoj mul'tikul'turnoj literature // *Philology, cultural studies and art studies.* 2013. №2. P. 177–182.

Trufanova, 2010 – *Trufanova E.O.* CHelovek v labirinte identichnostej // *Russian Studies in Philosophy.* 2010. №2. P. 13-22.

Fedorova, 2016 – *Fedorova M. V.* Religioznaya identichnost' v konceptual'nom prostranstve nauk o religii // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice.* Tambov: Diploma. 2016. №4(66). P. 168-171.

Hambo Lama, 2019 – Hambo Lama Dashi-Dorzho Itigelov. Social'naya set' «VKontakte». URL: <https://vk.com/etigelov> (Retrieved on 17.10.2019)

yesHEis, 2020 – ZHivi s Missiej yesHEis. Social'naya set' «VKontakte». URL: <https://vk.com/yesheis> (Retrieved on 20.07.2020)